

Нет, они были даже более докучливыми, чем Чэн Чжаньси. Чэн Чжаньси — взрослый человек, и если Юй Цинтан отказывала ей, та могла нахмуриться, но при этом всегда соблюдала границы, не позволяя себе переходить черту, которая могла бы вызвать настоящий гнев. Но эти ученицы были совсем другими. Они расстраивались, если Юй Цинтан ела то, что подали ей, а не то, что подали им, и даже ревновали друг к другу. Юй Цинтан приходилось относиться ко всем одинаково, и она не могла на них сердиться.

Всё, что они делали сегодня, все эти попытки «завоевать её внимание», были вызваны их искренней симпатией к ней, их детской привязанностью.

Их чувства были прямыми, без малейшего притворства.

Из-за отсутствия границ эта симпатия казалась ещё более интенсивной, настолько, что Юй Цинтан не могла просто игнорировать её.

С самого детства она спокойно переносила холодные взгляды и пренебрежение, ничто не трогало её сердца. Но такая искренняя и горячая любовь подростков оставила её в растерянности, почти беспомощной перед этим напором.

Её внутренняя оболочка, всегда плотно закрытая, будто бы треснула под настойчивым светом их чувств.

Юй Цинтан была не очень разговорчивой, особенно в такой ситуации, когда её окружала такая любовь. Она просто не знала, как реагировать, поэтому принимала всё, что ей предлагали.

Аппетит у неё был небольшим, и после того как она насытилась на восемьдесят процентов, она с трудом съела ещё несколько кусочков мяса, затем одной рукой незаметно надавила на живот, слегка нахмурившись, и медленно выдохнула.

В конце концов Ли Лань взяла на себя инициативу:

— Давайте все ешьте сами, пусть учительница Юй немного отдохнёт.

Сказав это, она первая положила общие палочки, подав хороший пример, и все последовали её примеру, сосредоточившись на своих тарелках.

Несколько девушек подросткового возраста, собравшихся за едой, были похожи на 10 000 уток: как только они начинали разговаривать, их речь становилась бесконечной.

Их разговоры были не такими, как те, к которым привыкла Юй Цинтан в своей взрослой жизни. За столом было множество правил, даже между учителями и учениками нужно было соблюдать формальности, чтобы проявить уважение. Выходя за стол, нужно было пройти через определённые ритуалы, чтобы хоть немного искренности просочилось сквозь маску вежливости, но даже тогда правду было трудно отличить от лжи.

Ученики не обращали на это внимания. Они просто сидели и разговаривали, их рты покраснели от еды, лица и уши стали румяными от тепла, и они обсуждали радости и проблемы своего возраста.

На улице ХХ открылся новый магазин чая с молоком, недавние учебные успехи, какие канцелярские товары лучше, как их поймали за игрой на компьютере дома, любимые знаменитости, шоу, которые они смотрят, новый фильм, который выйдет на следующей неделе, актуальные темы в обществе. И, конечно, неизбежные... чистая школьная любовь, не о своём

классе, а о других классах или незнакомцах.

Лянь Ябин сказала:

— Однажды во время перерыва на вечерней самоподготовке я видела пару, которая гуляла по Крытой галерее, держась за руки, сплели пальцы.

Культорг, низко наклонившись над мясом, тут же настороженно подняла голову и взглянула на неё:

— Перерыв на вечерней самоподготовке длится всего десять минут. Зачем ты пошла в Крытую галерею?

Лянь Ябин уверенно ответила:

— Мне нравится наблюдать за влюблёнными, разве нет? Я специально пошла посмотреть на парочку. Кто не знает, что Крытая галерея — это святое место для свиданий? Если собака сдохнет от этого зрелища, виноваты будут все пары!

Культорг сказала:

— Предлагаю в следующий раз взять с собой завуча. Поймает всех за руку, сразу вызовет в кабинет для выговора.

Хозорг засмеялась:

— Это слишком жестоко.

В Первой школе нет официального запрета на ранние отношения, но в традициях страны это не приветствуется.

Юй Цинтан почувствовала лёгкое волнение. Крытая галерея — это то место, куда её водила Чэн Чжаньси? Оказывается, это святое место для свиданий.

Ей вдруг стало немного грустно, но потом она подумала, что это совершенно бессмысленно.

Сплетни — это человеческая природа.

Разговор о любви среди учеников постепенно превратился в дружеский смех, они подмигивали друг другу.

— У кого есть тайная любовь?

— Есть ли те, кто встречается? Признавайтесь, сопротивление бесполезно, — Лянь Ябин держала в руке палочки, указывая на всех присутствующих.

Выражения лиц у всех были разными: большинство просто наблюдало за происходящим, у некоторых глаза бегали, что явно указывало на скрытые мысли.

Ли Лань слегка кашлянула.

Все повернулись к ней, глаза сверкали, и хором начали подшучивать:

— Вау, ты! Что-то происходит?

Ли Лань посмотрела на Юй Цинтан, которая всё это время молчала и была практически незаметна, и тихо, с ноткой напряжения, сказала:

— Учительница Юй.

Юй Цинтан приподняла веки:

— Да.

Ученики, которые так увлеклись разговором, что забыли о присутствии классного руководителя, замерли.

Воздух на мгновение застыл.

Лянь Ябин нервно засмеялась, поднятые палочки направила к последней тарелке с мясными шариками и неуклюже сменила тему:

— Когда эти шарики здесь оказались? Я их раньше не видела.

...

После ужина группа старшеклассниц вышла к выходу, а Юй Цинтан осталась у стойки оплачивать счёт.

Ученицы потратили немного, они ели в недорогом местном ресторане, где еда была вкусной и доступной. Всё вместе, включая Юй Цинтан, девять человек потратили всего несколько сотен юаней.

Юй Цинтан убрала чек и вышла, заметив, что одной не хватает. Она спросила:

— Где Ли Лань?

Одна из учениц ответила:

— У старосты дела, она попросила нас подождать её несколько минут.

Юй Цинтан:

— ... Хорошо.

Она не совсем знала, как вести себя с этими ученицами. Все в той или иной степени понимали её характер и старались не навязываться с разговорами, общаясь между собой, но время от времени бросая на неё взгляды, полные симпатии.

Юй Цинтан почувствовала странное напряжение, её длинные пальцы, спрятанные в кармане плаща, слегка сжались.

Через несколько минут Ли Лань вернулась, держа в руке огромный стакан чая с молоком.

— Учительница Юй, это вам от нас, — Ли Лань положила чай ей в руки.

Юй Цинтан даже не успела отказаться, как Ли Лань отпустила руки, отступила на два шага и, подняв лицо с улыбкой, сказала:

— Мы пойдём домой, давайте здесь и расстанемся, учительница, до свидания.

Остальные тоже сказали:

— Пока, учительница Юй.

Юй Цинтан, держа в руках тёплый чай с молоком, медленно ответила:

— ... Пока.

Ученики ушли далеко, но всё ещё оборачивались, чтобы посмотреть на неё, и Юй Цинтан осталась стоять на месте.

Через несколько минут, сидя в автобусе, Юй Цинтан опустила взгляд на огромный стакан чая с жемчужинами, лежащий у неё на коленях, и медленно моргнула.

Она сделала фотографию и отправила её Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси, вероятно, рисовала и не ответила сразу. Юй Цинтан добралась до дома своей бабушки в старом городе, и только тогда её телефон завибрировал.

[Чэн Чжаньси]: Ты же не любишь жемчужины? [удивление]

[Юй Цинтан]: Ученики дали

[Чэн Чжаньси]: Так ты хвастаешься передо мной? [надулась.jpg]

Хвастается?

Юй Цинтан ещё больше запуталась. С тех пор как она рассталась с учениками, её мысли были в полном хаосе. Почему она отправила фотографию Чэн Чжаньси? Наверное, из-за доверия к ней, надеясь, что та даст ответ.

[Юй Цинтан]: Хвастаюсь чем?

[Чэн Чжаньси]: Ты хвастаешься, что ты популярнее меня, учительница Юй. Только я могу угощать их чаем, а они меня — нет [жизнь трудна, Чэн Мяу вздыхает.gif]

Опять этот стикер с ушками. Интересно, выглядела бы она в них так же мило, как на стикере.

Мысли Юй Цинтан на мгновение отвлеклись, прежде чем она серьёзно задумалась над словами Чэн Чжаньси.

Она действительно так думала?

Прежде чем она успела найти ответ, пришло новое сообщение от Чэн Чжаньси.

[Чэн Чжаньси]: Когда я покупаю тебе чай, ты говоришь, что не хочешь, а когда ученики покупают, ты даже жемчужины пьёшь, которые не любишь. Это слишком явное предпочтение, разве я, Чэн-Чэнцзы, не заслуживаю твоей любви?

Юй Цинтан:

— ...

И это тоже нужно сравнивать?

[Чэн Чжаньси]: Я ревную

Прочитав это сообщение, Юй Цинтан почувствовала, как где-то в её сердце что-то слегка дрогнуло. Необычайно мягкое чувство нахлынуло на неё, словно она погрузилась в тёплую воду, и в ней зародилось особое чувство нежности.

Чэн Чжаньси, прислонившись к дереву на горе, надула щёки.

Она не просто говорила, она действительно ревновала, но Юй Цинтан, вероятно, не скажет ничего утешительного, так что ей придётся справляться с этим самой.

В этот момент пришло сообщение от Юй Цинтан, и Чэн Чжаньси широко раскрыла глаза.

Маленькая сцена:

Юй Цинтан:

— Между мной и учениками всего лишь чистая учительско-ученическая связь, не нужно ничего выдумывать.

Чэн Чжаньси:

— А как насчёт меня? Какая связь между нами?

Юй Цинтан:

— Это связь, в которой мы пьём по восемь стаканов воды каждую ночь и не встаём с кровати три дня и три ночи (//▽//).

<http://bllate.org/book/16859/1553136>